

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

А. П. МЕЛЬНИКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Посвящена рассмотрению основополагающих детерминант национального характера. При этом особое внимание акцентируется на биолого-физиологических факторах, природно-географических условиях жизни народов, а также на исторических, социально-политических и культурных аспектах. Приводится мнение И. Канта о национальном характере таких западно-европейских народов, как испанцы, французы, англичане, немцы. Дается авторское определение национального характера, его сравнение с национальным менталитетом, который, в свою очередь, сопоставляется с политической культурой. Определенное внимание уделяется раскрытию особенностей национальных характеров белорусского и русского народов.

Ключевые слова: национальный характер; детерминанты национального характера; национальный менталитет; национальный характер белорусов; национальный характер русского народа.

ON THE SOURCES OF NATIONAL CHARACTER

A. P. MELNIKOV^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article is dedicated to the consideration of the fundamental determinants of national character. Thus special attention is focused on the biological and physiological factors, natural and geographical conditions of people's life, as well as on the historical, social, political and cultural aspects. The author refers to the I. Kant's opinion on the national character of such western European peoples as the Spanish, the French, the British, the Germans. The author formulates his own definition of national character, compares it with national mentality and compares the latter with political culture. Certain attention is also devoted to revealing the peculiarities of the national characters of the Belarusian and the Russian peoples.

Key words: national character; determinants of national character; national mentality; the national character of the Belarusians; the national character of the Russian people.

Проблема национального характера совершенно недостаточно изучена современной наукой. Она трудно поддается исследованию, поскольку связана с глубинными закономерностями функционирования психической жизни больших масс людей – наций, этносов, других национальных общностей. На уровне обыденного сознания под национальным характером обычно понимают психологические особенности, отличающие один народ от другого. На формирование этих особенностей влияет немало различных детерминирующих факторов, начиная с биолого-физиологических аспектов, природных и жизненных условий обитания и заканчивая социально-политическими изменениями в жизни общества. Иначе говоря, в понятии «национальный характер» находят отражение своеобразие исторического пути нации, ее хозяйственной деятельности, особенности социального и культурного развития и географической среды.

Что касается биологических факторов, то они также играют немаловажную роль в формировании определенной психологической структуры личности и этноса в целом. Например, в Китае очень трудно

Образец цитирования:

Мельников А. П. К вопросу об истоках национального характера // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 1. С.

For citation:

Melnikov A. P. On the sources of national character. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava.* 2016. No. 1. P. (in Russ.).

Автор:

Адам Петрович Мельников – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии юридического факультета.

Author:

Adam Melnikov, doctor of philosophy; associate professor at the department of Political Science, school of law. adam.melnikov@gmail.com

найти донора с отрицательным резус-фактором крови. Китайцы почти «не потеют, а если и потеют, то не пахнут» – такая у них физиологическая особенность. У европейцев и азиатов разный порог боли: «Оттого и пытки в Азии всегда были более изощренными – чтобы достучаться до тела. Когда мы теряем сознание от болевого шока, китайцы с монголами только начинают ощущать боль» [1, с. 13]. Как бы в подтверждение этого Л. Цыганков пишет: «Почему-то в СМИ ничего не говорится о биологических свойствах китайцев, их отличии от других народов. Китайцы – уникальны. Известно, что евреи признают евреем любого, кто родился от еврейской матери. Но есть одно исключение. Отцом не должен быть китаец. Почему мудрые евреи не допускают в свою среду детей, рожденных от совокупления еврейки с китайцем? Оказывается, китайская кровь “перебивает” любую другую. Другие нации как бы растворяются биологически в китайской крови и биологически исчезают. Китай нельзя завоевать. Через два поколения завоеватели биологически пропадали, они растворялись в китайской расе. Правда, есть одно исключение. Ученые доказали, что в мире только одна нация может противостоять китайцам и не раствориться в ней. Это португальцы. Они – самая устойчивая к ассимиляции европейская нация. Но любая европейская колония в столкновении с китайцами пропадала. Правда, через три-четыре поколения» [2, с. 5].

О влиянии физиологических особенностей на национальный характер говорит голландский нейро-биолог Дик Свааб: «Исследования показывают, например, что у восточных и западных народов разные варианты нейротрансмиттеров – белков, передающих сигналы между нервными клетками. Из-за этого западные люди более эгоистичны, независимы, уверены в себе. А восточные – более великодушны, жертвенны, склонны к коллективизму» [3, с. 6].

Все перечисленные моменты – биологические и социальные – накладывают неизгладимый отпечаток на психологию того или иного народа; в нем выражаются особенности культуры, поведения, вкусов, привычек, морали, стиля мышления, традиций в целом.

Традиции возникли в глубокой древности и определяли общественную и личную жизнь человека. Они содержали наставления, нравственно-эстетические нормы, правила и навыки хозяйственной деятельности, способы воспитания детей и т. д. Устойчивость, повторяемость, закрепление в обычаях – все это сделало традицию средством передачи культуры народа, формирования его национального характера.

Специфические черты характера обычно проявляются в поведении отдельных членов общества, но при этом они типичны и для этноса в целом. Разумеется, национальный характер не сводится к простому перечню психологических свойств данной национальной общности. Проявление уникальных черт характера особенно четко можно проследить не у отдельно взятой личности, а при рассмотрении их на фоне взаимодействия составляющих исследуемую общность групп. В случае если некоторые черты характера отражаются в каждом представителе этноса, то их можно определить как типичные для всей общности. Как видим, с социально-психологической точки зрения национальный характер представляет собой симбиоз специфических и общих черт. Его уникальность является результатом всей совокупности присущих ему особых форм проявления общечеловеческих психических свойств.

Иными словами, характер народа – это не сумма характеров отдельных его представителей, а фиксация типических черт, которые присутствуют в разной степени и разных сочетаниях у значительного числа индивидов. Уникальны не черты и не их сумма, а структура и специфика их проявления. Например, трудолюбие является важной чертой и немецкого, и японского национального характера. Но немцы трудятся размеренно и спокойно, в четко заданном ритме, а японцы отдаются труду самоотверженно, непременно с ориентацией на его эстетическое начало. Русское же трудолюбие зачастую носит азартный, авральный характер, не всегда строго организованный и методичный.

Какое же определение можно дать рассматриваемому понятию? Несмотря на многочисленные попытки авторитетных авторов дать наиболее адекватное определение данному феномену, дефиниция национального характера по-прежнему остается дискуссионной. В работах многих исследователей, занимающихся данной проблемой, национальный характер представляется как совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей той или иной нации [4, с. 102]. Аналогично определяет данный феномен белорусский исследователь С. И. Симановский – как совокупность наиболее устойчивых, характерных для данной национальной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакций на него [5, с. 186].

Ценные наблюдения и выводы, накопленные в трудах различных исследователей, позволяют определить национальный характер как особенности восприятия явлений объективного мира и своеобразную эмоциональную реакцию на них представителей той или иной этнонациональной общности, формирующиеся под влиянием природных, социальных условий жизни и генетической предрасположенности.

Национальный характер неразрывно связан с национальным темпераментом и национальным менталитетом. При этом если национальный темперамент предопределяет эмоционально-экспрессивную характеристику поведения и поступков людей, то менталитет больше связан с мировоззренческой стороной, мирозерцанием, складом мышления. Как справедливо отмечает Е. М. Бабосов, менталитет «представляет собой глубинный уровень индивидуального и коллективного сознания, умонастроения, мироощущения, интеллектуально-психологических установок и представлений, выражающих самобытное осознание разделяющими его людьми окружающей реальности и определенным образом ориентирующих социальное поведение и стремления индивидов и групп, составляющих данный народ со свойственной ему системой ценностей» [6, с. 14].

Таким образом, менталитет – некая интегральная характеристика любой национальной общности, проживающей в определенной культурной среде, обуславливающая интеллектуальное своеобразие видения окружающего мира.

Национальный менталитет тесно связан с политической культурой народа, хотя их и не следует отождествлять. Во-первых, национальный менталитет представляет собой более глубинное явление, связан с биологическими факторами, а политическая культура – нет. Одному и тому же национальному характеру могут соответствовать несколько политических культур, особенно на разных исторических этапах. Возможное деление политических культур на англосаксонскую, романскую, германскую и т. д. отражает не расово-биологические особенности народов, а их историко-культурное развитие. Во-вторых, национальный менталитет, как и национальный характер, лежит в основе общественного поведения индивидов в целом, а политическая культура составляет основу только политического поведения, являясь более узким понятием.

Каковы же особенности национального характера различных народов? К этому вопросу в свое время обращался еще И. Кант в курсе лекций по антропологии. Он писал, например, что испанцы серьезны, скрытны и правдивы, что у них гордая душа. У французов, по мнению И. Канта, преобладает чувство нравственно-эстетического; они учтивы, приветливы и остроумны. Англичан отличает презрение ко всему иноземному. Немцы в национальном характере сочетают чувства возвышенного и прекрасного, они методичны во всем; их отличает честность, прилежание и любовь к порядку [7, с. 67]. Может быть, не все эти характеристики точны, некоторые даже спорны, но они оригинальны и являются результатом собственных наблюдений.

Каковы же особенности национального характера белорусов? Национальный характер белорусского народа формировался в течение длительного исторического периода под влиянием соответствующих социально-экономических, политических и духовно-культурных условий жизни. Его основы были заложены в эпоху Античности и раннего Средневековья. В древности для менталитета жителей на территории Беларуси были характерны языческий политеизм, пантеизм, анимизм, ощущение неразрывного единства между человеком и окружающей средой. После принятия христианства произошло своеобразное сплетение двух типов мировидения – языческого и христианского, для которого в конце концов стали характерными единобожие, монотеизм.

Как отмечают исследователи, «белорусский менталитет формировался в особом геополитическом пространстве, на перекрестке восточной и западной цивилизаций, что обусловило влияние разных культур, традиций, религий, государственных форм. Белорусы на протяжении своего исторического пути впитывали и соединяли в своей культуре, отношении к миру, характере различные ценностные системы, ориентиры, идеалы. Это привело к тому, что культура и менталитет современных белорусов занимают срединное положение между социокультурными традициями Запада как носителя технократической культуры и Востока как носителя коллективистской духовной культуры» [8, с. 260].

В XX в. под влиянием социалистической, интернационалистской идеологии менталитет белорусов эволюционировал от прежней набожности к материализму и атеизму в сторону ослабления механизмов национально-культурной идентификации. Однако в современных условиях национальное самосознание белорусского народа изменяется: в результате значительных общественных трансформаций менталитет белорусов постепенно избавляется от чрезмерной заидеологизированности, консерватизма и пассивности. В нем закрепляются идеи национального суверенитета, гражданственности, патриотизма, свободного самоутверждения личности. Для национального характера белорусов по-прежнему остаются характерными такие черты, как спокойствие, любовь к труду, доброжелательность, толерантность, неприятие зла, жестокости и т. д.

Что касается национального характера русских, то для него в значительной степени свойственны высокая приспособляемость к природно-климатическим условиям, смекалка, изобретательность, творчество. Русский народ во многом обогатил мировую культуру значительными достижениями.

Русские глубоко патриотичны, обладают высокой силой духа и способны стойко защищать свое отечество. Из истории хорошо известна самоотверженная борьба русских с иноземными захватчиками.

Отличительными чертами русского народа являются отзывчивость, умение понимать другого человека, чуткое отношение к чужому душевному состоянию, способность интегрироваться с культурой других народов, уважать ее.

Склонность к самоанализу, сострадание к боли ближнего, готовность к самопожертвованию, мужество и стойкость – все эти черты русской натуры как нельзя лучше утвердились и нашли свою поддержку в православии. Такие знатоки психологии русского человека, как Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский и др., подчеркивали, что отличительными чертами русского национального характера являются «высокая гражданская солидарность, готовность прийти на помощь, общительность, доброжелательность, храбрость, мужество, неприхотливость и старательность» [4, с. 148].

Говоря о положительных чертах русского национального характера, нельзя не обратить внимания и на его недостатки, которые подчас проявляются в таких особенностях, как неорганизованность, отсутствие дисциплины, расхлябанность, безответственность и халатность. Как отмечают некоторые авторы, «русский национальный характер – авось да небось» [9, с. 272]. Однако следует сказать, что все эти отрицательные черты вторичны, являются лишь оборотной стороной основных, первичных свойств русского национального характера. И вырабатывались они в соответствующей природно-географической среде, геополитических и исторических условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Плескачевская И. Письма из Пекина. Кто чем пахнет // СБ. Беларусь сегодня. 2007. 21 сент. С. 13 [Pleskachevskaya I. Letters from Beijing. What everyone smells like. *SB. Belarus's segodnya*. 2007. 21 Sept. P. 13 (in Russ.)].
2. Цыганков Л. Что такое Китай сегодня... // Народная Воля. 2013. 15 лют. С. 5 [Tsygankov L. What is China today... *Narodnaya Volya*. 2013. 15 Febr. P. 5 (in Russ.)].
3. Добрюха А. Интервью с Диком Сваабом // Комсомольская правда в Белоруссии. 2014. 31 июля – 6 авг. С. 6 [Dobryukha A. An Interview with Dick Svaab. *Komsomolskaya Pravda v Belorussii*. 2014. 31 July – 6 Aug. P. 6 (in Russ.)].
4. Крысько В. Г. Этническая психология. 5-е изд., стер. М., 2009.
5. Симановский С. И. Политическая психология. Минск, 2011.
6. Бабосов Е. М. Структурная архитектура белорусской модели этнокультурного развития // Этнічная, моўная і культурная разнастайнасць у сучасным грамадстве : зб. навук. прац удзельнікаў Міжнар. навук.-практ. канф. (Магілёў, 29–30 мая 2014 г.). Магілёў, 2014. С. 13–18 [Babosov E. M. The Structural Architectonics of the Belarusian Model of Ethnocultural development. *Ietnichnaja, mownaja i kul'turnaja raznastajнасць u suchasnym gramadстве : zb. navuk. prac udzel'nikaw Mizhnar. navuk.-prakt. kanf.* (Mogilev, 29–30 May 2014). Mogilev. 2014. P. 13–18 (in Russ.)].
7. Гулыга А. В. Кант. М., 1977.
8. Вансович Л. В. Традиции толерантности в менталитете белорусского народа // Национальная философия в контексте современных глобальных процессов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 16–17 дек. 2010 г.). Минск, 2011. С. 258–262 [Vansovich L. V. The Traditions of Tolerance in the Belarusian National Mentality. *Natsionalnaya filozofiya v kontekste sovremennykh globalnykh protsessov : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Minsk, 16–17 Dec. 2010). Minsk, 2011. P. 258–262 (in Russ.)].
9. Алексиевич С. Чернобыльская молитва: хроника будущего. М., 2006.

Статья поступила в редколлегию 03.12.2015.
Received by editorial board 03.12.2015.